

ВЕТОШКИНА Зинаида Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент,
эксперт учебно-консультативного центра «Ракурс»

г. Краснодар, Россия

Zinaida A. VETOSHKINA

Cand. Sci. (Theory of Language), Assos. Prof.,
Expert, Training and Consulting Center «Perspective»,

Krasnodar, Russia

petr-pervy@yandex.ru.

Лирическая основа прозаического цикла «Рассказы из народного русского быта» Марко Вовчка

Автор анализирует «Рассказы из народного русского быта» М. Вовчка с точки зрения поэтики лирического цикла как целостный художественный текст.

Ключевые слова: Марко Вовчок, циклическая форма, лирический сюжет, циклообразующие факторы.

The Lyrical Basis of the Poetic Cycle «Tales from the Russian Folk Life» by Marko Vovchok

The author analyzes the «Tales from Russian Folk Life» by Marko Vovchok as a complete literary text from the point of view of the poetics of lyrical cycle.

Keywords: Marco Vovchok, cyclic form, lyrical theme, cycle-forming factors.

Мария Александровна Вилинская, творившая под псевдонимом Марко Вовчок, известна прежде всего как украинский автор. На вопрос И. С. Тургенева, какого писателя ему читать, чтобы «поскорее выучиться малороссийскому языку», Т. Г. Шевченко ответил: «Марко Вовчка! он один владеет нашей речью!» [2, с. 76]. Но молодую, демократически настроенную писательницу интересовала не только украинская, но и русская народная жизнь. Оказавшись в Украине, Мария Александровна хорошо помнила родные, услышанные ею в Орловской губернии народные песни, поговорки, пословицы, поговорки. Русский фольклор стал одним из источников цикла «Рассказов из народного русского быта», которые имели успех не меньший, чем «Народні оповідання». «Не успели еще украинские читатели проникнуться поэтической прелестью и осознать в полной мере общественное значение рассказов

Марко Вовчка, как новое имя засверкало и в русской литературе», – пишет по этому поводу исследователь творчества писательницы Е. П. Брандис [2, с. 76].

Рассказы, входящие в цикл, объединяет, в первую очередь, сказовая манера повествования. Задушевная речь рассказчицы, простой крестьянки (в качестве повествователя выступают разные личности, обладающие, однако, сходными качествами), позволяет читателю сразу настроиться на лирическую волну восприятия очередной истории о горькой женской доле: «Не родись ты пригож, а родись счастлив, говорят, и правду говорят истинну! Меня в молодости красавицею величали, а счастье-то моё какое?» («Маша» [3, с. 17]). Рассказчица всегда говорит о тех, кого лично знала, чья жизнь проходила у нее перед глазами: «Я ее давно, давно знаю: мы из одной деревни; вместе в куклы играва-

ли» («Саша» [3, с. 42]); «Работница она была славная, никто ею не тяготился, всякий еще рад был; потом мы ее просили, она к нам перешла» («Надежда» [3, с. 3]) (только в «Игрушечке» пожилая крестьянка рассказывает о себе самой, но это произведение по всем качествам несколько отличается от остальных). Она обычно сочувствует героине («Надежда», «Саша», «Катерина»), стремится ей помочь, а если поступает по отношению к ней несправедливо, то признает это и старается исправить. Так, в рассказе «Катерина» дети жестоко подшутили над девочкой, которая, разглядывая вышивку на своей рубашке, настолько оказывается погруженной в одинокую тоску по родной стороне, что не замечает происходящего вокруг: «Мы ухнули на нее – и не дослышала; а как с хохотом вбежали, испугалась и заплакала...» [3, с. 32]. И тут же героиня, от лица которой ведется повествование, подчиняется иному порыву: «Жалко мне ее тогда стало; я обнимаю ее, а она меня тихонько отталкивает, отталкивает» [3, с. 32].

Примечательно, что и в характере главных героинь, при всем их разнообразии, много общего. Каждая из них – натура сильная, с чувством собственного достоинства, мужественно принимающая свою судьбу, не ожидая ни от кого ни помощи, ни жалости. Крепостная крестьянка Маша, рискуя навлечь на себя и на близких немилость барыни, много лет отказывается от подневольного труда; Катерина, едва не погибшая на чужбине, находит себя в том, что начинает лечить людей – становится знахаркой; купеческая дочь, героиня одноименного рассказа, внешне подчиняясь мужу, простому работнику, духовно не покоряется ни ему, ни обстоятельствам.

Каждая история, рассказанная Марко Вовчком, по-своему трагична (за исключением, может быть, рассказа о Маше, добившейся освобождения от крепостной зависимости). Предательство любимого человека приводит Сашу и Надежду к гибели, не складывается семейная жизнь у Катерины и Анны Акимовны. Причину всех несчастий автор видит в «уродливых социальных отношениях», которые наиболее ярко показаны в «Игрушечке». Являясь собственностью господ – вовсе не злых людей, – превращаясь в их забаву, Грушечка

лишается надежды на личное счастье: ее жених продан другому хозяину, ей же приходится оставаться с прежними. И хотя героиня не умирает от горя, жизнь ее напоминает смерть: «Много времени с той поры прошло, ... много тоски, много скуки едкой пережито... Только сердце забьется, только душа повлечет – видится мне впереди пустая степь безбрежная, дальняя дорога, да тоска жгучая, да слеза одинокая» [3, с. 120].

Последовательность рассказов в сборнике также не случайна. Начинаясь с несколько условных, явно перекликающихся с фольклорными сюжетами «Надежи», «Маши», «Катерины», цикл продолжается произведениями, образы героев которых становятся все более реалистичными, автор показывает в них эволюцию характеров, обладающих яркими индивидуальными особенностями. В финальном рассказе «Игрушечка» психологизм повествования достигает своей кульминации: объем произведения, приближающегося к небольшой повести, позволяет автору не ограничиваться скупыми характеристиками персонажей; выбранная же форма исповеди главной героини отражает не только все ее душевные переживания, но и верные наблюдения незаурядной крестьянской девушки, умеющей по достоинству оценить человеческие качества всех, кто встречается на ее жизненном пути. Следовательно, все шесть рассказов объединяются в цикл, который имеет свой внутренний лирический сюжет.

Таким образом, можно сказать, что «Рассказы из народного русского быта» – не просто сборник, а циклическая форма, целостный художественный текст более высокого уровня, циклообразующими факторами которого являются общие характерные черты повествователя [это простая крестьянка, обладающая тонкой наблюдательностью, высокими нравственными принципами, поэтической натурой, сказывающейся на манере повествования], сходство индивидуальных особенностей главных героинь [отличающихся чувством собственного достоинства, самодостаточности], совпадение основного конфликта между личностью и социальным окружением, а также – наличие общего внутрициклового сюжета.

Использованная литература:

1. Афолина Е. Ю. К определению понятий «цикл» и «циклизация» // Парадигмы. Сб. ст. молодых филологов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. Вып. 2. С. 17–25.
2. Брандис Е. П. Марко Вовчок. М.: Молодая гвардия, 1968.
3. Вовчок М. Рассказы из народного русского быта. Симферополь: Крымиздат, 1956.
4. Сухорукова Н. В. Тайноведческий сюжет цикла-раздела «Звезда полынь» М. Волошина // Литература в диалоге культур-2. М-лы междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: Комплекс. 2004. С. 94–97.

References:

1. Afonina, E., Yu., K opredeleniyu ponyatiy «tsikl» i «tsiklizatsiya» (To the Definition of «Cycle» and «Cyclization»), in *Paradigmy. Sbornik statey molodykh foilologov*, Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet, 2003, vol. 2, pp. 17–25.
2. Brandis, E. P., *Marko Vovchok* (Marko Vovchok), Moscow: Molodaya gvardiya, 1968.
3. Vovchok, M., *Rasskazy iz narodnogo russkogo byta* (Tales from the Russian Folk Life), Simferopol: Krymizdat, 1956.
4. Sukhorukova, N. V., *Taynovedcheskiy syuzhet tsikla-razdela «Zvezda polyn'» M. Voloshina* (The Mystery-Study Plot of the Cycle-Section «Star Wormwood» by Max Voloshin), in *Literatura v dialoge kul'tur-2* (Proc. International Sci. Conf.), Rostov-on-Don: Kompleks, 2004, pp. 94–97.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Ветошкина, З. А. Лирическая основа прозаического цикла «Рассказы из народного русского быта» Марко Вовчка [Электронный ресурс] / З.А. Ветошкина // Наследие веков. – 2015. – № 2. – С. 99-101. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Vetoshkina.pdf. (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Vetoshkina, Z. A., *Liricheskaya osnova prozaicheskogo tsikla «Rasskazy iz narodnogo russkogo byta» Marko Vovchka* (The Lyrical Basis of the Poetic Cycle «Tales from the Russian Folk Life» by Marko Vovchok), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 2, pp. 99-101. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/10/2015_2_Vetoshkina.pdf. Accessed Month DD, YYYY.

